

РАЗДЕЛ III. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1'373+811.111.1'373

Великоре́дчанина Л.А.

Московский государственный областной университет

СОВРЕМЕННАЯ ТЕКСТОВАЯ АДАПТАЦИЯ БИБЛЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

L. Velikoredchanina

Moscow State Regional University

MODERN TEXT ADAPTATION OF BIBLICAL PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу библейских фразеологизмов в английском и русском языках. В качестве источников их происхождения анализируются переводы библейских текстов на двух языках. Сравнивается лексико-грамматическая структура библейских выражений, их семантика, новые оттенки значений и их текстовая адаптация к современным текстам. Примеры из современных англоязычных и русскоязычных источников демонстрируют вышеуказанные различия. Высказываются соображения относительно причин различий в адаптации английских и русских библейских фразеологизмов к современным текстам.

Ключевые слова: Библия, библейский фразеологизм, библейское выражение, цитата, Ветхий Завет, Екклесиаст, перевод, текстовая адаптация.

Abstract. The article is devoted to comparative analysis of biblical phraseological units in English and Russian. The sources of their origin - English and Russian translations of the Bible - are analysed. Lexical and grammatical structure and semantics of biblical phraseological units are analysed and compared, as well as new shades of meaning and biblical phrases adaptation to modern linguistic contexts. Examples from modern English and Russian texts illustrate these differences. Some ideas about the reasons for differences in adaptation of English and Russian biblical phraseological units to modern texts are put forward.

Key words: the Bible, biblical phraseological unit, biblical phrase, quotation, Old Testament, Ecclesiastes, translation, text adaptation.

Библейские фразеологизмы представляют особый пласт лексики, интерес к которому никогда не иссякнет, поскольку Библия – та «Книга Книг», которая является нашим прошлым, настоящим и будущим. Особенно, на наш взгляд, библейские выражения интересны для русскоговорящих, так как после Революции 1917 года Библия была книгой, практически недоступной для свободного чтения. Нравственные нормы поведения человека были зафиксированы в других источниках – по сути, это были библейские морально-этические

ценности, но их форма и история были уже совсем другими. Как библейские выражения, непосредственно восходящие по своему происхождению к Библии, так и получившие от них рождение многочисленные пословицы, афоризмы, фразеологизированные выражения проникали в русский язык совсем иначе, чем английские библейские выражения – в английский. Во-первых, христианизация Британии произошла на четыре века раньше. Уже в четвёртом веке готский епископ Вульфилла перевёл текст четырёх Евангелий с греческого языка на готский. Эта рукопись известна под названием «Серебряный кодекс» (датируется IV-VI веками и в настоящее время хранится в библиотеке университета в городе Упсала в Швеции). Крещение Руси, 1025-летие которого широко праздновалось в этом году, относится к 988 году нашей эры. В печатном виде Библия появилась на Руси только в конце XVI века (Острожская Библия 1581 г.), причём это был текст на церковнославянском языке. Все библейские фразеологические обороты, метафоры, афоризмы входили в русский язык в церковнославянском варианте. Период наиболее активного проникновения библейских фразеологизмов в русский язык составил всего три века – с конца XVI по XIX вв. Как отмечает К.Н. Дубровина в предисловии к «Энциклопедическому словарю библейских фразеологизмов», ни А.С. Пушкин, ни М.Ю. Лермонтов, ни Н.В. Гоголь не читали русского перевода Библии. Только во второй половине XIX в. была создана русская Библия, часто называемая Синодальной. Насколько читаемо было Священное писание широкими слоями населения Российской Империи? Безусловно, в христианско-православной России Библию читали представители разных сословий, начиная от верхушки светского общества и заканчивая простыми людьми в сельских церковно-приходских школах. Литературные произведения того периода времени изобилуют фразеологизмами библейского происхождения. Чтение текста Священного писания было практически ежедневным и воспринималось как важная и органичная составляющая рас-

порядка дня человека. Л.Н. Толстой в романе «Война и мир» приводит выдержки из дневника своего главного героя Пьера Безухова, и практически все они начинаются одинаково: «24-го ноября. Встал в восемь часов, читал св. Писание, потом пошёл к должности»; «27-го ноября. Встал поздно и, проснувшись, долго лежал на постели, предаваясь лени. Боже мой, помоги мне и укрепи меня, дабы я мог ходить по путям твоим. Читал св. Писание, но без надлежащего чувства»; «3-го декабря. Проснулся поздно, читал св. Писание, но был бесчувствен» [4, с. 188-190].

Итак, до Революции 1917 года Библию вдумчиво читали и изучали, пропитывались Словом Божественного происхождения. За годы советской власти, когда церковь была отделена от государства и Библия оказалась для многих людей недоступной, количество библейских фразеологических выражений, активно употребляющихся в речи и художественных произведениях, резко сократилось. Только в конце двадцатого столетия Библия была легализована и интерес к ней стал проявляться не только среди филологов, переводчиков, писателей, но и среди широкого круга читателей. Но, несмотря на растущий интерес к текстам Священного писания, в целом подавляющая часть российского населения имеет весьма скудные знания текста Библии, поскольку Закон Божий не изучают в школах, в отличие от Великобритании, например, где он является обязательным предметом в общеобразовательных средних школах, как государственных, так и частных. В Британии история вхождения христианского вероучения в умы и сердца людей через тексты Библии не такая драматичная, как в России. В 1603 г. по указу короля Якова I началась работа над новым «авторизованным» переводом Библии (*The King James or Authorized Version – The King James Bible*). До этого существовали различные переводы и редакции Священного писания, из которых наиболее известны следующие шесть версий: *Wycliffe's Bible* (1388), *Tyndale* (1526-1530), *Coverdale's Psalter* (1535), *the Geneva Bible* (1560), *the Bishops' Bible* (1568), *Douai-Rheims*

(1582 и 1609-1610). Хотя в английской истории была Реформация, жестокое противостояние между католиками и протестантами, христианство в Британии никогда не подвергалось попыткам абсолютного искоренения. Оно на протяжении столетий было выстрадано как философия жизни, и христианские морально-этические нормы стали мощным фундаментом британского общества. Не удивительно, что во многих английских гостиницах в номере на тумбочке рядом с кроватью можно обнаружить Библию. Кто-то её открывает, кто-то нет, но никто из британцев не будет недоумевать, зачем её туда положили. Безусловно, все эти экстралингвистические факторы способствовали более глубокому закреплению в сознании людей библейских выражений, афоризмов и метафор, возникших на базе текстов Библии. Это сказалось на количестве библейских выражений в современных художественных и публицистических текстах в английском языке и на возможностях их текстовой адаптации.

Сравним несколько английских и русских библейских выражений на предмет их лексико-грамматической структуры, семантики и способности адаптироваться к современному тексту. Английские примеры взяты из *The King James or Authorized Version – The King James Bible*, русские примеры – из синодального перевода Библии. Дэвид Кристал в своей книге *Begat* (2010) приводит следующий фразеологизм библейского происхождения: *fly in the ointment*. Автор отмечает, что его основное значение – «маленькая проблема», но оно имеет широкий спектр нюансов: «a circumstance that interferes with our enjoyment of something – a hitch in one's plans – a trifling impediment – a major obstacle – an irritating flaw – a computer glitch» [5, p. 110]. В современной массовой культуре на это выражение установилась своего рода мода, оно является названием одной научно-популярной книги Джо Шварца (2004) и двух романов, написанных Элис Томас Эллис (1990) и Энн Файн (2008). *Fly in the ointment* – название поп-группы и диска, записанного в девяностые американской рок-группой *AFI*; так же называются две

песни, исполняемые Родом Стюартом и Иэном Дьюри совместно с группой *Blockheads*. Поистине, география и частотность употребления данного библейского выражения велики. К каким первоисточникам восходит это очень красивое выражение? Находим мы его в Ветхом Завете у Екклесиаста 10:1: «Dead flies cause the ointment of the apothecary to send forth a stinking savour: so doth a little folly him that is in reputation for wisdom and honour» [6]. – «Мёртвые мухи портят и делают зловонной благовонную масть мироварника: то же делает небольшая глупость уважаемого человека с его мудростью и честью». Сегодня слово *ointment* означает мазь, притирание и используется главным образом в медицине и косметологии. Но в ранние века оно имело сильную ассоциацию с религиозными обрядами и таинствами. Английское слово *ointment* развилось из латинского заимствования со значением «anoint». В среднеанглийском существовал глагол *to oint*, который впоследствии вышел из употребления. Его можно перевести, как *помазывать священным благовонным маслом, елеем или бальзамом*. Итак, *ointment* в религиозном контексте означает 'приятное, душистое, ароматное маслянистое вещество, обладающее особыми свойствами сверхъестественного происхождения'. Выражения *flies cause the ointment/ flies in the ointment* хорошо рифмуются друг с другом. Дэвид Кристал отмечает, что это одна из самых распространённых ритмических моделей английских идиом, в которых используется предлог *in*. Эта модель прослеживается в таких выражениях, как: *bee in the bonnet, bats in the belfry, head in the sand*. Выражение *Fly in the ointment* прекрасно адаптировалось к современным текстам, особенно часто оно встречается в газетных заголовках. Например, газета *the Observer* от 7 марта 2004 г. вышла с таким заголовком: *Bush is the fly in Blair's ointment*. *The Salt Lake City Deseret News* 20 июля 2004 г. опубликовала статью под заголовком: *Fly in Congress' ointment* [5, p. 114].

Вернёмся к русскому переводу анализируемых строк из Екклесиаста. Здесь речь идёт о мухах, которые портят благовонную масть

мироварника. *Мироварник* – слово с узким специальным значением, обозначает человека, составляющего масти, миро, используемое при совершении Таинства Миропомазания. Выражение *муха в благовонной масти мироварника* не вошло в русский язык как идиома. М.А. Загот в англо-русском словаре библеизмов даёт следующие варианты: *ложка дёгтя в бочке мёда* или *муха в бальзаме*. Он отмечает, что в современном понимании это выражение означает «небольшой недостаток, который портит общую, вполне приемлемую картину» [3, с. 84]. Итак, по количеству значений английское выражение превосходит русское. Русская идиома сохранила исходную грамматическую и ритмическую модель, но лексическое наполнение абсолютно иное. Выражение *ложка дегтя в бочке меда* является устойчивым фразеологическим образованием, возникшим на базе текста Библии. Оно характеризуется различными типами инвариантности или микроустойчивости. Среди них можно выделить устойчивость употребления (поскольку выражение воспроизводится в готовом виде, оно является единицей языка), семантическую, лексическую, синтаксическую устойчивость. Семантическая устойчивость характеризуется стабильностью переосмысления значения. Лексическая устойчивость предполагает неизменность компонентов или возможность их нормативной замены в рамках фразеологической инвариантности или структурной синонимии. Синтаксическая устойчивость заключается в полной неизменяемости порядка компонентов фразеологической единицы, или изменение порядка компонентов в рамках инвариантности. В современных текстах выражение *ложка дёгтя в бочке мёда* практически не изменяется и к ним не адаптируется.

Рассмотрим другой пример: *Земля, где течёт молоко и мёд* [3, с. 141]. Это выражение встречается в разных книгах Ветхого Завета. Так, в Исходе 3:8 говорится о Моисее и его желании вывести народ Израиля из египетского плена: «Я знаю скорби его и иду избавить его от руки Египтян и вывести его из земли сей [и ввести его] в землю хорошую и

пространную, где течёт молоко и мёд...» [1]. Безусловно, речь здесь идёт о «земле обетованной», обещанной Богом иудеям. Молоко и мёд олицетворяют плодородную, щедрую, богатую землю, где нет недостатка ни в чём. М.А. Загот отмечает, что смысл этого библейского выражения не изменился до наших дней. Исследователь приводит несколько строчек из песни, исполняемой российской группой «Сплин», как наглядный пример адаптации библейского выражения к современному контексту:

«Ты не бросай стихи в огонь:

Огонь их не возьмёт,

Тебя согреют молоко и мёд» [3, с. 141].

В «Энциклопедическом словаре библейских фразеологизмов» К.Н. Дубровиной находим выражение *молочные реки и кисельные берега* со значениями ‘ сказочное изобилие, сытая, привольная жизнь, достаток и благополучие’; ‘ что-либо несбыточное, неосуществимое, недостижимое’ [2, с. 370]. К.Н. Дубровина отмечает, что этот оборот часто встречается в русских народных сказках. Например, в сказке «Гуси-лебеди», где девочка, отправившись на поиски своего брата, доходит до *молочной реки с кисельными берегами*. А в сказке «Морской царь и Василиса Премудрая» Василиса превращает коней царевича, скрывающегося от погони морского царя, в *реку медовую с берегами кисельными* [2, с. 371]. Эти примеры убедительно демонстрируют, как фразеологизированный оборот, корнями уходящий в текст Библии, адаптируется в современном контексте: *текущие молоко и мёд* превращаются в реки *молочные* либо *медовые с кисельными берегами*. Здесь прослеживается нормативная замена компонентов в рамках фразеологической инвариантности. По мнению К.Н. Дубровиной, несмотря на связь данного выражения с библейским источником, «конкретно-языковое оформление этого образа у восточных славян позволяет говорить о его национальном воплощении и исконной фольклорной природе» [2, с. 371].

Обратимся к тексту английского перевода *Exodus 3:8*: «I am come down to deliver them out of the hand of the Egyptians, and to bring them

up out of that land unto a good land and a large, unto a land flowing with milk and honey» [6]. Дэвид Кристал в своей книге *Begat* (2010) отмечает, что выражение *milk and honey* в *The King James Bible* употребляется более 20 раз. Также его можно встретить во всех предыдущих переводах Библии. Сегодня это выражение адаптируется в самых разных контекстах. В 2007 г. Австралия имела серьезные проблемы с потоком иммигрантов. Публикация в интернете вышла под заголовком *No milk and honey* и начиналась следующей строкой: *Australia has always traded off its image as a land of milk and honey* [5, p. 52]. Австралия больше не та сказочная страна, полная изобилия, куда могут поехать иммигранты в надежде на лучшую жизнь. США всегда были радушны к иммигрантам и по праву могут называться *a land of milk and honey*. Однако заголовок в *Independent* (2000) несёт иной посыл: *The US, a land of milk and honey and mass obesity. – США, страна молока и мёда и массового ожирения*. Заметим, что в библейском тексте употребляется дословно *a land flowing with milk and honey*. Иногда эта структурная модель адаптируется к современному тексту в полном, не усечённом виде: *a land flowing with babes and beaches* (из туристической брошюры по Израилю). Иногда только компонент *milk and honey* вдохновляет современных рестораторов, музыкантов и др. *Milk'n' Honey* – название кошерного ресторана в Лондоне. *Milk and Honey* – так называется альбом, созданный Джоном Ленноном и Оно Ёоко [5, p. 53].

Книгу Екклесиаста (в переводе с греческого – *Проповедника*) часто связывают с именем Царя Соломона, сына Давидова, царя в Иерусалиме, известного своей удивительной мудростью. Книга пронизана философскими размышлениями над смыслом жизни, над смыслом человеческих устремлений. Казалось бы, что это – благодатная почва для возникновения большого количества библейских фразеологизмов. Однако Дэвид Кристал в английском переводе *Ecclesiastes (The Preacher)* насчитал менее 12 выражений, обыгрываемых в современном английском языке. Он имеет в виду не цитаты из Екклесиаста, ко-

торые приводятся очень часто, а библейские обороты и выражения, связанные с этим текстом, и свободно функционирующие в разговорном языке.

Vanity of vanities (Екклесиаст 1:2) – *суета сует*, основная мысль, которая пронизывает всё сочинение Екклесиаста. Дэвид Кристал отмечает особый грамматический способ выражения превосходной степени, принятый в иврите и необычный для английского языка; например: *песня песней, царь царей*. В современном английском рассматриваемое выражение обыгрывается не часто. В основном, *vanity of vanities* может стоять в названии романа, блога, художественной выставки [6, p. 101].

В русском переводе мы находим выражение *суета сует*. В «Энциклопедическом словаре библейских фразеологизмов» К.Н. Дубровина предлагает ещё и другой фразеологический вариант *суета сует* <*и всяческая суета*>. Оборот может означать: 1) ‘мелочные житейские заботы, ничтожные, не имеющие истинной ценности действия, усилия или помыслы человека’; 2) ‘быстротечность и эфемерность человеческого существования’ [2, с. 643-644]. В подавляющем большинстве примеров, приведённых в словарной статье, оборот употребляется в неизменном виде. Только у В.И. Ленина в «Предисловии к переписке Ф.А. Зорге» оборот обыгрывается: «Но такие ошибки гигантов революционной мысли... в тысячу раз благороднее, величественнее и исторически ценнее, правдивее, чем пошлая мудрость казённого либерализма, поющего, вопиющего, зывающего и глаголющего *о суете революционных сует*, о тщетности революционной борьбы...» [2, с. 643]. Как видно из примера, В.И. Ленин подверг текстовой адаптации не только библейский фразеологизм, но и песнопения Божественной литургии.

Рассматриваемый оборот зафиксирован и в англо-русском словаре библеизмов М.А. Загот. Автор отмечает, что, возможно, текст Екклесиаста повлиял на великого русского поэта М.Ю. Лермонтова, который написал пронзительно горестные строки: «И жизнь,

как помотришь с холодным вниманием во круг, – такая пустая и глупая шутка» [3, с. 232].

В отличие от выражения *vanity of vanities* библейский фразеологизм *nothing new under the sun* – *нет ничего нового под солнцем* – адаптируется в современных текстах различными способами. Выражение **восходит к Екклесиасту 1:9**: «The thing that hath been, it is that which shall be; and that which is done is that which shall be done; and there is no new thing under the sun». – «**Что было, то будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем**». Дэвид Кристал отмечает, что это выражение подходит для характеристики абсолютно любой сферы деятельности – искусства, политики, кинематографа, даже науки, хотя она и призвана развивать новые мысли, неисследованные области знания. Его современное значение в английском языке: «возвратить в оборот, повторно использовать старые идеи» – «to recycle old ideas» [5, р. 102]. Выражение часто грамматически варьируется, особенно в новостных газетных заголовках: *Is there anything new under the sun? New things under the sun*. Газетный заголовок статьи о спаде в экономике в 2008 г. звучал: *Nothing new under the depression sun. Nothing new under 'The Sun'* – весьма умный заголовок о политике американской газеты *the New York Sun* [5, р. 102-103].

Нет ничего нового под солнцем – библейский фразеологизм, который, подобно своей английской версии, довольно часто встречается в современных русскоязычных текстах. В «Энциклопедическом словаре библейских фразеологизмов» К.Н. Дубровина даёт несколько иной вариант этого выражения и относит его к пословицам: *ничто не ново под луною/ луной (солнцем)* [2, с. 437]. Его значение – «всё в мире повторяется: в любом явлении, событии, действии можно отыскать черты уже происходившего прежде» – несколько отличается от значения английского оборота, которое в современных текстах, как отмечалось выше, приобретает прагматический оттенок – «возвратить в оборот, повторно использовать старые идеи». Если сравнить спектр текстовой адаптации, то

у английского фразеологизма он намного шире, русский оборот практически не варьируется. Как отмечает К.Н. Дубровина, в русский язык выражение вошло благодаря стихотворению Н.М. Карамзина «Опытная Соломонова мудрость, или Выбранные мысли из Екклесиаста» (1797): *Ничто не ново под луною:/ Что есть, что было, будет в век;/ И прежде кровь текла рекою,/ И прежде плакал человек* [2, с. 437].

Проведённый сравнительно-сопоставительный анализ фразеологизмов библейского происхождения в английском и русском языках даёт возможность утверждать, что, несмотря на один и тот же источник происхождения, они существенно различаются по лексико-грамматической структуре, семантике и способности адаптироваться к современным текстам.

К причинам их различий можно отнести время и условия появления переводов Библии на английский и русский языки, поскольку образование библейских фразеологизмов происходило на основе переводных текстов.

Поскольку первая Библия на Руси была напечатана только в конце XVI века на церковнославянском языке, все библейские фразеологические обороты, метафоры, афоризмы входили в русский язык в церковнославянском варианте. В Британии до начала работы над новым «авторизованным» переводом Библии по указу короля Якова I в 1603 г. уже существовало несколько версий переводов и редакций Священного писания. Первая печатная полная Библия на английском языке появилась в 1535 г. (*the Coverdale Bible*). Дальнейшая история изучения текста Библии в Британии и России и вхождения через него в сознание людей её нравственных максим также существенно отличается. В отличие от России, в Британии Библия никогда не была под запретом, её читали из века в век и в настоящее время продолжают изучать в образовательных учреждениях. Безусловно, все эти экстралингвистические причины повлияли на глубину знания текста Священного писания, и в частности библейских фразе-

ологизмов, на частотность их употребления и текстовую адаптацию к современным текстам. Для того чтобы стилистически окрасить текст через адаптацию к нему библейского фразеологизма (фразеологизмы всегда стилистически маркированы, характеризуются повышенной экспрессивностью), нужно, прежде всего, его знать и знать историю его происхождения. Сравнительно-сопоставительный анализ современных англоязычных и русскоязычных источников даёт основания утверждать, что примеров адаптации английских библейских фразеологизмов к современным текстам больше по сравнению с количеством примеров текстовой адаптации фразеологизмов библейского происхождения в русском языке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Библия. – М.: Издание Московской Патриархии, 1988. – 1360 с.
2. Дубровина К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. – М.: Флинта; Наука, 2010. – 805 с.
3. Загот М.А. Англо-русский словарь библеизмов для всех и для каждого. – М.: Р. Валент, 2004. – 278 с.
4. Толстой Л.Н. Война и мир. Том 5. – М.: Художественная литература, 1980. – С. 188-190.
5. Crystal David. Begat. The King James Bible and the English Language. – New York: Oxford University Press, 2010. – 327 p.
6. The King James Bible Translators. – London, 1982. – 453 p.